

Это должен быть сон. Так думал Сюэ Лан.

Даже в самых смелых мечтах он не смел надеяться услышать подобное.

В этот момент весь мир будто замер, и только бешеный стук собственного сердца оглушал его, становясь всё громче и быстрее. Он понимал, что должен был огрызнуться что-то вроде "Да кому ты нужен!", но когда открыл рот, из него вырвалось лишь одно слово:

— Хорошо.

Решив раз сыграть ва-банк, он впервые позволил сердцу взять верх над разумом.

— Ты сам сказал, назад дороги нет.

В глазах Мэн Чэня заплясали тёплые искорки.

— Мм. Не откажусь.

Глядя на эти улыбающиеся глаза, Сюэ Лан почувствовал, как щёки его раскаляются докрасна, почти до боли.

— Тогда... тогда отныне будешь слушаться меня во всём!

— Согласен.

Сюэ Лан немедленно воспользовался моментом:

— Тогда эту твою "Сюаньцзюэ технику" я запрещаю практиковать!

Мэн Чэнь не ожидал такого первого требования и слегка замешкался. Увидев это, Сюэ Лан тут же вспыхнул:

— Как ты можешь?! Только что обещал слушаться! Ты же сам знаешь, насколько вредна эта техника! Зачем так торопиться повышать уровень? И это Благовоние, расплавляющее кости и пожирающее душу, разве ты не говорил, что конфисковал его у демонических культиваторов? Почему тогда сам используешь?! Неужели тебе нравится его аромат, и ты жжёшь как обычный фимиам?!

Мэн Чэнь слегка поджал губы, тихо отвел взгляд, случайно остановив его на маленьком камешке у своих ног.

Сюэ Лан уже заметил , что когда этот человек не хочет что-то говорить или пытается что-то скрыть, у него появляется именно такое выражение лица.

— Не хочешь говорить причину - не надо. Но практиковать эту технику категорически запрещено! — Сюэ Лан говорил свирепо, словно разъярённый тигр. — Если ослушаешься, я... я...

Он несколько раз "якнул", но так и не придумал, чем может запугать этого человека. В самый разгар неловкого молчания Мэн Чэнь неожиданно произнёс:

— Хорошо. Не буду больше практиковать.

Сюэ Лан тут же просиял:

— Правда?

— Мм, — тихо подтвердил Мэн Чэнь. — Правда.

После перерождения он считал, что только сила позволит контролировать свою судьбу. Не раздумывая, он начал практиковать технику Сюаньцзюэ, думая лишь о том, что даже если в конце пути его ждёт гибель, он хотя бы не останется беспомощной игрушкой в чужих руках.

Не дожить до старости? Не страшно. Всё равно он всегда был один, и цепляться особенно не за что.

Но теперь он понял , что появился тот, кого он не сможет отпустить.

Появление Сюэ Лана смягчило его радикальные мысли, заронив в душу слабую надежду на эту жестокую судьбу. Если возможно, он больше не хочет умирать рано, оставляя это тело гнить в земле. После того, как он поквитается с обидчиками, он хочет сохранить достаточно здоровья, чтобы уйти из секты Тайсюань и вместе с Сюэ Ланом увидеть разные уголки этого мира.

Он слышал, что сливовые цветы в Долине Мэйхуа яркие, как пламя, а водопад в заливе Даянь сверкает, как Млечный путь. На пике горы Куньлунь никогда не тает снег, а персиковое вино в таверне "Гуйюань" способно одним глотком избавить от тысячи печалей.

В прошлой жизни из своих двадцати с небольшим лет половину он боролся за выживание в мире смертных, а вторую провёл в заточении на этой горе, так и не увидев снова внешнего мира.

На этот раз он хочет вырваться.

Вырваться вместе с Сюэ Ланом.

— Правда, — повторил он ещё раз, — больше не буду практиковать.

Сюэ Лан наконец не выдержал и расплылся в улыбке, будто с плеч свалилась гора. Пока они разговаривали, Мэн Чэнь постепенно приходил в себя. Опираясь на руку Сюэ Лана, он выбрался из его объятий и спросил:

— Как ты догадался меня искать?

Сюэ Лан посмотрел на свои опустевшие руки, подавляя лёгкое разочарование. Но он слишком стеснялся признаться, что не переставал о нём думать, поэтому просто сказал:

— Твой бумажный журавлик меня привёл.

Ведь это правда - значит, не совсем ложь.

Мэн Чэнь понял. Бумажный журавль, который он дал Сюэ Лану, был не простым талисманом связи, в нём осталась частица его собственного сознания. Изначально он хотел защитить Сюэ Лана, но не ожидал, что тот спасёт его вместо этого. Вспомнив об этом, он достал шелковый плащ русалки, найденный ранее в пещере.

Сюэ Лан тоже узнал этот артефакт:

— Ты пришёл к Чёрному озеру ради этого?

Мэн Чэнь кивнул и протянул плащ Сюэ Лану.

Тот не брал, уставившись на вещь широкими глазами:

— Зачем мне?

— Это тебе, — сказал Мэн Чэнь. — Носи его на себе. Он защищает от ударов мечом, от воды и огня, выдерживает атаки магических артефактов. Может пригодиться в критический момент.

По крайней мере, если кто-то ударит насмерть, то спасёт жизнь.

— Не нужен он мне! — немедленно запротестовал Сюэ Лан. — У меня кожа толстая, выдержу любые удары.

Мэн Чэнь посмотрел на него несколько секунд, затем неожиданно протянул руку и потрогал его щеку.

От прикосновения Сюэ Лан чуть не подпрыгнул. Только что утихший жар вернулся с удвоенной силой.

— Довольно мягкая, — Мэн Чэнь потрогал ещё раз, даже слегка ущипнул и серьёзно оценил. — Совсем не грубая.

Сюэ Лан был на грани помешательства:

— К-как ты можешь трогать меня без предупреждения?!

— Ты же не девица, почему нельзя? — Мэн Чэнь обнаружил новое развлечение: ему нравилось наблюдать, как юноша теряется. — Значит, если предупрежу, то трогать можно?

С этими словами он протянул обе руки, прижал ладони к щекам Сюэ Лана и хорошенько потер.

Мэн Чэнь всегда был брезглив и избегал лишних прикосновений. Но, держа лицо Сюэ Лана в руках, он не чувствовал ни малейшего отвращения. Наоборот, ладони согревались, будто он прикоснулся к маленькому солнцу.

Сюэ Лану казалось, что в руках Мэн Чэня лежит не его лицо, а сердце.

Сердце, уже взбудораженное до предела, теперь ещё и мяли те самые руки, что его взволновали. Ещё немного и оно взорвётся фейерверком.

К счастью, Мэн Чэнь наконец отпустил его и сунул плащ русалки прямо в руки.

— Моё мастерство выше твоего, я могу защитить себя. - не дав тому возразить, добавил он - В тайном мире много опасностей. Если с тобой что-то случится и мне придётся спасти тебя снова, то это лишь создаст лишние хлопоты.

Он знал, какие слова заставят Сюэ Лана согласиться. Как и ожидалось, тот больше не отказывался, а молча надел плащ.

Мэн Чэнь взглянул на хмурое лицо юноши, в котором читались обида и печаль, и добавил:

— Однако я не против таких хлопот.

Сюэ Лан замер, глаза его загорелись, а уголки губ предательски задрожали.

«Как же легко его успокоить», — подумал Мэн Чэнь.

...так мило.

После короткого отдыха они приготовились покинуть это место. Сюэ Лан взглянул на спутника, одетого лишь в белоснежную нижнюю рубашку, и одной рукой снял свой верхний халат.

— На, накинь, — сухо сказал он. — Кто тебе велел одеваться так легко и потерять одежду? Если простудишься на ветру...

— "Это опозорит нашу секту", — спокойно закончил за него фразу Мэн Чэнь, принимая одежду.
— Тогда спасибо, младший брат.

Перед входом в Тайсюаньский заповедник Сюэ Лан, опасаясь испачкать униформу в битвах, поэтому надел простой черный верхний халат. Раньше Мэн Чэнь чаще всего носил зеленое и белое, в черном он был впервые. Его кожа и без того была фарфорово-белой, а теперь на контрасте с темной тканью казалась почти прозрачной, как лед. В сочетании с безупречными чертами лица он выглядел словно дух, вышедший из ночного мрака, каждое его движение завораживало.

Сюэ Лан застыл, уставившись, затем вдруг резко поднял руку к носу. Обнаружив, что под ладонью сухо, облегченно выдохнул.

...Хорошо хоть не опозорился!

Покинув Чёрный Водоём, Мэн Чэнь спросил:— Ты пришёл один?

Сюэ Лан вздрогнул, вспомнив оставленных товарищей. Он поспешил проведи Мэн Чэня к месту сбора трав, но обнаружил, что группа уже ушла.

— Наверное, устали ждать, — виновато пробормотал он, не зная как их найти. Пришлось продолжать путь вдвоём, надеясь случайно встретиться.

Однако вместо товарищей они наткнулись на другую группу.

Едва Сюэ Лан увидел среди них одно лицо, его выражение сразу потемнело. Тот же, даже не заметив его, мгновенно уставился на Мэн Чэня.— Старший брат Мэн!! - закричал он, дрожащим от возбуждения голосом.

Шестеро-семеро людей перед ними оказались учениками Пика Нефритового Цветка. Обрадовавшись встрече, они окружили Мэн Чэня. Тот кивнул в ответ и собрался идти дальше,

но тут раздался голос:

— Старший брат Мэн, не могли бы вы нам помочь?

Обернувшись, Мэн Чэнь увидел полноватого юношу с добрым лицом. Тот смотрел на него, едва сдерживая волнение.

В памяти Мэн Чэня мелькнуло, что кажется, его звали Тун Чжун.

— Огненные кристаллы из Пещеры Пламенного Льва - это отличный материал для скрытого оружия. Мы как раз учимся делать Громовые Конусы, — объяснил Тун Чжун. — Но для входа в пещеру нужен как минимум уровень формирования золотого ядра, а у нас никто не дотягивает. Не могли бы вы добыть нам кристалл?

Помощь братьям была обычным делом, а с Пламенным Львом справиться нетрудно. Мэн Чэнь уже соглашался, когда Сюэ Лан перехватил его руку:

— Я пойду. Ты подожди снаружи.

Хотя внешне Мэн Чэнь выглядел нормально, его дух серьёзно пострадал в Чёрном Водоёме. Сюэ Лан волновался и хотел, чтобы тот отдохнул.

Мэн Чэнь подумал, что это хорошая возможность для практики Сюэ Лана, и кивнул.

Только тогда Тун Чжун заметил его.

Его взгляд замер на чёрном халате Мэн Чэня, затем перешёл на Сюэ Лана. Улыбка на его лице постепенно застыла, выражение исказилось странной гримасой.

— Старший брат Мэн, — вдруг сказал он. — Позвольте мне пойти со Сюэ Ланом. Нам будет безопаснее вместе.

Сюэ Лан бросил на него взгляд, но промолчал.

Мэн Чэнь тоже не придавал этому значения. В мире заповедника ученики были свободны в своих действиях. Он просто кивнул.

Ожидая у входа в пещеру с остальными учениками, Мэн Чэнь через полчаса увидел, как они возвращаются, но что-то было не так. Сюэ Лан буквально вытаскивал Тун Чжуна за руку.

— Тун Чжун! Что случилось?! — окружили их встревоженные товарищи.

— Он ранен! — кто-то с острым зрением заметил кровь. — Это Пламенный Лев?

Тун Чжун тяжело закашлял, стиснул зубы и, дрожащим голосом, уставившись на Сюэ Лана, произнёс:

— Это Сюэ Лан напал на меня! Мы уже добыли огненный кристалл и собирались уходить, как он внезапно ударил меня в спину, толкнув прямо к Пламенному Льву! Если бы я не убежал вовремя, то погиб бы!

Услышав это, Сюэ Лан взорвался:— Повтори ещё раз, тварь?!

После того как они добыли кристалл, он подавал сигнал к отступлению. Но этот Тун Чжун, словно обезумев, бросился прямо ко Льву. Сюэ Лан не забыл, что этот человек делал раньше, и испытывал к нему лишь отвращение. Но и просто наблюдать, как того разорвёт зверь, он не мог, потому и вытащил его, хоть и скрепя сердце.

А теперь этот негодяй обвинял его в нападении?!

Мэн Чэнь тоже нахмурился:— Что ты сказал?

Услышав его голос, глаза Тун Чжуна загорелись. Он тут же воскликнул:— Старший брат Мэн, Сюэ Лан пытался убить меня! Он ударил меня в спину!

С этими словами он наклонился, позволяя всем увидеть его спину. Один из учеников Пика Нефритового Цвета осторожно приподнял его одежду, обнажив сине-фиолетовый отпечаток ладони. Судя по силе удара, он явно был оставлен кем-то с уровнем Золотого ядра.

В пещеру заходили только они двое, а Сюэ Лан действительно обладал нужным уровнем. Если не он, то кто?

— Сюэ Лан, ты совсем распоясался! — ученик Пика Нефритового Цвета гневно сверкнул глазами. — В прошлый раз ты избил Тун Чжуна без причины, из-за чего он семь дней пролежал с тяжёлыми травмами. А теперь и вовсе решил убить! Как ты можешь быть таким жестоким!

Мэн Чэнь задумался. Так тот, кого избил Сюэ Лан во время заточения, был Тун Чжун?

Сюэ Лан уже просто смеялся над этой ложью. Он не стал оправдываться, лишь твёрдо посмотрел на Мэн Чэня:— Я не бил его.

— Я знаю. - спокойно ответил Мэн Чэнь.

Сюэ Лан замер. Хотя Мэн Чэнь всегда защищал его, тот был человеком строгих принципов. Учитывая обстоятельства, всё действительно выглядело так, будто это он напал. Сюэ Лан ожидал, что Мэн Чэнь хотя бы задаст пару вопросов, но тот поверил ему без колебаний.

В груди стало невыносимо горячо, а весь гнев и раздражение мгновенно испарились.

Мэн Чэнь похлопал его по плечу и направился к Тун Чжуну. Тот, видя его приближение, начал дышать чаще. Затем он с ужасом наблюдал, как Мэн Чэнь лёгким взмахом руки извлекает из его одежды талисман.

— Талисман накопления энергии, — Мэн Чэнь держал использованный талисман между пальцев, его лицо было холодным. — Его тебе дал кто-то с уровнем Золотого ядра для защиты, верно?

Талисман накопления энергии - это средний по уровню артефакт, способный хранить запас духовной силы для экстренных случаев. Обычно такие давали учителя ученикам или старшие младшим.

Тун Чжун окаменел.

— Отпечаток на твоей спине ровный, что указывает на стабильную и глубокую ци нападавшего, практикующего ладонные техники. Скорее всего, он с Пика Пяти Зверей, — продолжил Мэн Чэнь. — Насколько я знаю, там не более десяти человек, специализирующихся на таких техниках. Хочешь, чтобы я нашёл их и устроил очную ставку?

Тун Чжуна обдало холодным потом, его губы дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

— Злой умысел, клевета на собрата, — ледяной голос Мэн Чэня звучал неумолимо. — После выхода из заповедника явись в Зал Наказаний.

Остальные ученики Пика Нефритового Цвета, не ожидая такого поворота, стали умолять за товарища:

— Старший брат Мэн, Тун Чжун просто на мгновение запутался! Прости его в этот раз!

— Да, старший брат Мэн, вы не знаете, но Тун Чжун всегда восхищался вами больше всех! Он брал книги, которые вы читали, копировал ваши письма, ежедневно упоминал ваше имя и даже повесил в своей комнате картину, где вы практикуете меч, говоря, что хочет следовать за вами вечно...

— Какое отношение это имеет к его клевете? — переспросил Мэн Чэнь, не меняя выражения.

Встретив его взгляд, ученики почувствовали ледяной холод в груди и не посмели продолжить.

— Кроме того, мне не нужны последователи, — холодно добавил Мэн Чэнь. — И особенно мне не нравится, когда без моего разрешения вешают мои изображения.

Тишина повисла в воздухе. Все замерли, а Тун Чжун рухнул на землю, его лицо стало мертвенно-бледным.

Даже Сюэ Лан не ожидал такой резкости. Он стоял, словно оглушённый, совершенно пропустив момент, когда Мэн Чэнь взглянул на него, предлагая уйти.

Мэн Чэню ничего не оставалось, кроме как подойти и взять его за руку, уводя за собой.

<http://bllate.org/book/14626/1297715>